

Гл-р
оперетты

12/VIII-87
Москва

12 АВГ 1987

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

Здание

Почтовое отделение 8-й

ВОПРОС
ПО
СУЩЕСТВУ

По праву сильного?

В НАСТОЯЩИЙ момент в размещении театров Москвы складывается достаточно запутанная ситуация. В печати несколько раз появлялись сообщения о генеральной реконструкции Большого театра Союза ССР и Большого зала консерватории, причем реконструкция ГАБТа предусматривает выселение Московского театра оперетты. Закрытие трех театральных площадок заметно обидит музыкальную жизнь столицы, а если к этому присоединить реконструкцию филармонии МХАТа и содвинуть на Тверском бульваре Театра дружбы народов, то нужно прямо сказать — положение тревожное. Естественно, нас больше всего тревожит намерение ГАБТа решить свои проблемы за счет Московского театра оперетты, в чем руководители Большого театра неоднократно заявляли. Ради объективности обратимся к истории вопроса.

В конце пятидесятых годов помещенные в реконструированные московские театры были тоже довольно скромные. Строительство Крайневского Дворца съездов в определенной степени позволило разрешить проблему следующим образом: Большой театр, с удовлетворением отозвавшись от своего филиала (бывшей опера Зимина), получил, оставаясь в своем основном, еще и помещение КДС. Третий по величине и один из первых по популярности Московский театр оперетты переехал на Пушкинскую улицу (бывшая опера Зимина). Театр эстрады — на Баренцевскую набережную, «Современники» — на площадь Маяковского, Театр четырёх активно занялся переустройством переданного ему помещения Театра оперетты, Театр драмы под руководством А. Гончарова вселился на Малую Бронную. И так далее. Театральная Москва вздохнула свободно, не говоря уж о самих театрах.

Прошло несколько лет, и некоторые ведущие артисты Большого театра стали поговаривать, что, дескать, зря они отдали свой филиал оперетте, что в КДС, мол, работать опере и балету невозможно: подзвучка искажает голоса, балета не видно, и вообще в помещении, где пели Шаляпин и Собинов, завелся свисток, то бишь оперетка. Актеры — люди эмоциональные.

К сегодняшнему дню Театр оперетты проработал на Пушкинской улице 25 лет — четверть века. За это время в гости к нему пришло более 20 миллионов зрителей. И зару: выясняется: на Пушкинской улице лишь размещаются оперетты — даже не «живут». Выясняется и другое: с 1 января 1988 года Большой театр будет работать в КДС и в своем (II) филиале (III).

А что же с нами?

Сегодня в Московском театре оперетты около семисот штатных и нештатных сотрудников, среди них 70 солистов, 83 артиста оркестра, по 53 ар-

тисты в хоре и балета. В театре есть четыре так называемых творческих цеха. Помимо сцены и оркестровой ямы, им нужно где-то репетировать. Для балета необходим класс размером не менее, чем в половину сцены. Полсотни человек хора тоже своего требуют. Да и оркестр делится по творческим группам, которым нет-нет, а подавая раздельные репетиции.

Мы уж не говорим о солистах-вокалистах, которые никак не хотят петь во время разучивания партий в одном классе, все вместе сразу, не из-за капризного характера, а из-за так называемой специфики.

На сцене во время спектакля обычно, кроме антрактов, «стоят» еще и декорации, которые после спектакля нужно куда-то убрать. Другими словами, нужно иметь соответствующее помещение для хранения декораций. Того же требуют костюмы, мебель, реквизит и т. д. Нужны помещения для мастерских по изготовлению декораций, костюмов и многого другого.

Безусловно, мы согласны, что реставрировать и поддерживать потускневшую жемчужину русского и советского оперного искусства необходимо. Но может быть, можно подойти к этому разумно! Практика подсказывает, что на проведение всего объема работ по Большому театру понадобится не одна пятилетка (пример — реконструкция МХАТа). А если это так, то нельзя из огромных средств, отпущенных на Большой театр, распределить таким образом, чтобы ГАБТ, проведя косметический ремонт и продолжая работать у себя, строили бы вокруг и под землей и проводил другие необходимые подготовительные работы, а часть средств выделять Московскому театру оперетты для строительства нового, уже его «собственного» помещения! Ведь не можем же мы использовать за пределами, приемом и «требовать» по жалобам, выселения. Театра эстрады, объясняя это тем, что раньше здания принадлежало, нам!

Почему за 25 лет не построили новый театр либо для оперетты, либо для филармонии Большого, если здание Театра оперетты так нужно ГАБТу? Почему надо было ждать, пока здание ГАБТа придет в аварийное состояние, чтобы теперь впопыхах и так «обычно» для Советской оперетты — в Искусств на шестидесятилетие — решать «проблему» вынужденного пространства для Большого театра?

Сейчас срочно «прорабатываются» варианты временного размещения Театра оперетты — это и помещение Общественного театра драмы в Кузьминках, и киноконцертного зала «Онтарь», и концертного зала гостиницы «Орленок», и ДК МЗБЗ (бывшего телевизионного театра). Но каждый из этих вариантов требует больших строительных работ и миллионов затрат. Мы со всей ответственностью заявляем, что в Москве

сейчас нет такого помещения, куда можно было бы временно перевести крупнейший в Европе Московский государственный театр оперетты.

А может быть, все это компания затеяна для того, чтобы ликвидировать Театр оперетты в Москве! Но тогда придется доказать зрителям (а ежегодно их в театре около миллиона), что оперетта — это плохо!

И в заключение — вопрос: если добрый один делается за счет других, как это можно назвать?

По поручению коллектива Московского государственного оркестра Трудового Красного Знамени театр оперетты.

В. КУРОЧКИН,
народный артист СССР,
главный режиссер театров
Т. ШИМГА,
народная артистка СССР,
народные артисты РСФСР
О. ВЛАСОВА, К. КУЗЬМИНА,
Т. САИНА, В. БАРИНИН,
В. БОГАЧЕВ, Ю. БОГДАНОВ,
Т. ВАСИЛЬЕВ

В самом деле — где же будет размещаться оперетта! Неужели и впрямь ее выгонят — москвичи и гости столицы, — чтобы побывать в любимом театре, должны будут ехать в Кузьминки! Однако это не единственный вопрос, возникающий при чтении публикуемого письма.

Как могло случиться, что из ничтожно малого — для десятимиллионной столицы! — числа залов с хорошей акустикой в предстоящем сезоне на капитальный ремонт и генеральную реконструкцию одновременно закрываются два — Большой зал консерватории и Большой театр! Ведь было давно известно, что БЗК нуждается в капитальном ремонте. Почему же не «развалил» ремонт так, чтобы сделать его в разные годы!

И еще одна проблема, которая, увы, пока совсем нас беспокоит должным образом: ничтожно — чисто музыкальный — залов с акустикой, что называется, на уровне мировых стандартов. Музыканты жалуются на неудовлетворительную акустику в зале имени Чайковского, автор письма в редакцию справедливо пишет о «подвешении» в КДС — примером можно упомянуть, но ведь что-то и решить должен эту и другие проблемы. Что ж!